

18.01.19

«АРАБСКАЯ НАТО» И ПОБЕДА «РУСАЛА»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 11-17 ЯНВАРЯ

Многодневное турне Майка Помпео по странам Персидского залива с посещением Египта и Иордании преследовало три цели: актуализацию необходимости противостояния Ирану, разрешение острых разногласий между этими странами и укрепление партнерства с США. Все три пункта следуют в русле идеи создания лояльной США «арабской НАТО» как залога региональной стабильности. Хотя после бурного обсуждения в начале президентства Трампа, она так и не материализовалась в программных документах Вашингтона, администрация, очевидно, от нее не отказалась, взяв на вооружение более гибкий подход.

Более чем полугодовая борьба за снятие американских санкций с «Русала» завершилась сделкой с Казначейством, в результате которой администрация, по своим собственным словам, получит «беспрецедентный» надзор над одним из крупнейших производителей алюминия. При этом неспособность законодателей воспрепятствовать данному шагу, с одной стороны, объясняется удачным использованием политического момента, с другой – снижением остроты темы «российского вмешательства» во внутривнутриполитическом дискурсе.

Тихие усилия Помпео по созданию Ближневосточного стратегического альянса

Стартовавшее 8 января турне госсекретаря **Майка Помпео** по Ближнему Востоку продолжилось на этой неделе. Шестидневная поездка включала остановки в Египте, Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне, Саудовской Аравии, Омане, а также заранее не объявленное посещение Ирака (Багдада и столицы Иракского Курдистана Эрбиля). Помпео отменил последнюю остановку в Кувейте и прервал поездку досрочно по семейным обстоятельствам.

Если совпавшие по времени визиты советника по национальной безопасности **Джона Болтона** в Израиль и Турцию были посвящены вопросу вывода американских войск из Сирии, то турне Помпео, получившее в СМИ название **«антииранское»**, было направлено, **по словам** самого госсекретаря, на продвижение «усилий администрации Трампа по созданию стабильного и мирного ближневосточного региона». В этом смысле поездка стала **очередным** подтверждением того, что залогом такой стабильности администрация видит создание альянса шести государств Персидского залива, а также Египта и Иордании.

Данная идея, известная как «арабская НАТО», «Ближневосточный стратегический альянс» (Middle East Strategic Alliance – MESA) или ССАГПЗ+2 (GCC+2), **обсуждавшаяся** еще в администрации Обамы, органично **встроилась** в политику Трампа «Америка прежде всего»: продвижение американского лидерства в регионе при перекладывании бремени на плечи союзников посредством масштабных поставок вооружений, что, в свою очередь, должно создавать рабочие места в США. В то время как данный подход никогда не заявлялся в качестве официальной американской стратегии, а попытки Саудовской Аравии, главной движущей силы в создании такого альянса, пока не привели к **заявленным** в «Эр-Риядской декларации» 2017 года планам завершить формирование MESA в 2018 году, турне Помпео показывает, что администрация не только не отказалась от него, но **«тихо»** работает над его реализацией.

Во-первых, сама география визитов (за исключением Ирака) точно совпадала с потенциальным членством такого объединения. Во-вторых, поддержка MESA начала появляться в официальных заявлениях Госдепартамента. В **пресс-релизе** о визите Помпео в Оман, где 9 января прошли встречи по экономическому и энергетическому трекам MESA, подчеркивалась «благодарность» США за усилия по созданию организации. А за день до этого в Дохе госсекретарь **отметил**, что «Соединенные Штаты продолжают поддерживать обсуждение подобного альянса».

В-третьих, на стратегию США указывает содержание переговоров в ходе турне, которое сам Госдепартамент **разделил** на три блока: (1) укрепление партнерства США со странами Персидского залива, Египтом и Иорданией, что должно обеспечить ведущую роль Вашингтона в альянсе; (2) актуализация проблемы противостояния Ирану – стимул для региональной кооперации; и (3) «придание импульса решению наиболее сложных вопросов», другими словами – устранение противоречий между потенциальными членами, до сих пор препятствующих успеху MESA. Из последних Помпео особо уделил внимание важности завершения противостояния между Саудовской Аравией и Катаром, а также значимости политического урегулирования конфликта в Йемене. Наконец, госсекретарь во время итоговой **пресс-конференции** не подтвердил, но и не исключил возможности создания **«арабской армии»**, которая могла бы заменить американские войска в Сирии.

Сегодня большинство экспертов называют перспективу создания формальной организации маловероятной. «Если говорить о координации в определенных областях, то она уже имеет место. Но если вы хотите создать военный альянс, “Арабскую НАТО”, то это заранее обречено на провал. Для того просто нет необходимых предпосылок, – **отметил Марван Муашер**, бывший министр иностранных дел Иордании и текущий вице-президент по исследованиям в Фонде

Карнеги за международный мир. – Да, Иран видится в невыгодном свете многими странами региона, но это еще не означает, что они будут участвовать в военном альянсе против него. Я не думаю, что это идея станет популярной где бы то ни было, кроме Саудовской Аравии».

Однако и Соединенные Штаты, очевидно, взяли на вооружение достаточно гибкий подход, не настаивая на формализации отношений. Как **отмечал** в сентябре в интервью эмиратской газете The National **Тим Лендеркинг**, заместитель госсекретаря по делам Персидского залива, сопровождавший Помпео во время поездки, разговоры о MESA находятся на начальной стадии, а США готовы к переносу сроков и к постепенности в наращивании координации между странами. При этом, однако, он подчеркнул, что Вашингтон привержен идее создания такого альянса, который мог бы стать «прочным щитом для отражения вызовов в Заливе».

Борьба за «Русал»

На прошедшей неделе демократам не хватило трех голосов, чтобы воспрепятствовать снятию санкций с российских компаний En+, «Русал» и «Евросибэнерго». В результате, санкции, введенные 6 апреля, могут быть **отменены** уже в ближайшие 10 дней.

Свое решение о снятии санкций американский Минфин **обосновал** тем, что компании не нарушали американских законов и попали в санкционный список исключительно из-за связи с «российским олигархом» **Олегом Дерипаской**. В результате нескольких месяцев переговоров, на которых интересы компаний представлял лорд **Грегори Баркер**, бывший министр по энергетике и изменению климата Великобритании и независимый председатель совета директоров En+, стороны достигли соглашения: Офис по контролю над зарубежными активами (Office of Foreign Assets Control – OFAC) снимет санкции, после того как компании «предпримут значительную реструктуризацию и изменят корпоративное управление, **включая** сокращение прямого и непрямого контроля» со стороны Дерипаски. При этом Казначейство подчеркнуло, что сам Дерипаска останется в санкционном списке, а американское правительство в результате сделки добилось «беспрецедентного уровня прозрачности в отношении этих глобальных компаний».

При этом за снятие санкций выступали европейские страны, пострадавшие в результате резкого роста цен на алюминий. В начале января послы США в Брюсселе и еще семи европейских столицах **направили** письмо **Чаку Шумеру**, лидеру демократического меньшинства в Сенате, с просьбой не мешать снятию санкций. Еще один европейский дипломат **предупредил**, что сохранение санкций в отношении «Русала» может подорвать трансатлантическое единство в вопросе давления на Россию. А сам министр финансов **Стивен Мнучин заметил**, что его европейская коллега Сесилия Мальстрем регулярно поднимает этот вопрос во время переговоров.

Также неожиданным союзником компаний выступила газета The Wall Street Journal, не отличающаяся пророссийскими взглядами. В **редакторской колонке** она обосновала снятие санкций, с одной стороны, необходимостью продемонстрировать, что санкционная политика США следует букве закона, что, в свою очередь, должно увеличить доверие к ней, а с другой – возможностью американского правительства получить надзор над крупным производителем алюминия, который в противном случае либо был бы национализирован, либо заключил бы соглашение с Пекином на

выгодных для Китая условиях.

Положительное решение администрации, однако, еще не означало снятия санкций, так как в 2017, приняв Акт о противодействии противникам Америки посредством санкций – CAATSA, Конгресс присвоил себе право «надзора» над санкционной политикой в отношении России. Согласно описанной в **Разделе 216 (Sec. 216)** процедуре «прекращения» и «приостановки реализации» санкций в отношении России, а также «выдачи лицензий» компаниям, находящимся в санкционных списках, администрация должна заранее уведомить законодателей о намерении предпринять одно из этих действий, после чего Конгрессу дается 30 дней для изучения вопроса, проведения необходимых слушаний и, при желании, вынесения «резолюции неодобрения», что запрещало бы администрации снимать санкции.

Следуя букве закона, Казначейство 19 декабря **уведомило** главу Сената Митча Макконнелла о намерении снять санкции с трех компаний, «принадлежащих или контролируемых, прямо или косвенно», Олегом Дерипаской. Это запустило 30-дневный срок для возможной оппозиции с стороны законодателей. Нельзя не отметить своевременность данного шага, учитывая, что половина этого времени пришлось на рождественские каникулы, а начало января было заполнено обязательными процедурными вопросами, связанными со стартом новой сессии Конгресса.

Тем не менее, к 10 января, когда Стивен Мнучин провел закрытый брифинг для законодателей по данному вопросу, демократы активизировались. Еще за несколько дней до этого они представили на голосование в обеих палатах резолюции неодобрения, которые Макконнелл **назвал** «фарсом», поставив их в контекст происходящей политической борьбы вокруг бюджетного кризиса. Его слова отчасти подтвердила сама лидер большинства в палате представителей НэнсиPelosi, которая, даже не предприняв усилия разобраться в мотивации администрации, покинула брифинг до окончания **со словами** «это пустая трата времени». В отличие от демократов республиканцы **проявили** повышенный интерес к тому, что скажет Мнучин, выражая обеспокоенность либо недостаточными гарантиями отстранения Дерипаски от управления компаниями, либо подрывом жесткой линии поведения в отношении России.

Очевидно, что гарантий министра финансов хватило, что убедить достаточное количество законодателей, и на состоявшемся 15 января голосовании резолюция была поддержана лишь 57 голосами сенаторов при необходимых 60. Состоявшееся на следующий день голосование по аналогичной резолюции в палате представителей уже ничего не решало и, как это бывает в таких ситуациях, законодатели просто воспользовались случаем для демонстрации своей политической позиции по данному вопросу. Поскольку жесткость в отношении России не приносит вреда, а мягкость может стать поводом для будущих политических атак, подавляющее количество конгрессменов (362 против 53) проголосовали против отмены санкций.

Источник: «Арабская НАТО» и победа «Русала»

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

